

Акопян Ануш Вагановна

ЗНАЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

В отличие от ранее принятого термина "минимизация", которым в языковых высказываниях определялась оценочная семантика пространственно-временных и качественно-количественных характеристик предметов или явлений, мы предлагаем использовать термин "экстремизация", который включает в себя семантику как минимизации, так и максимизации. Целесообразность применения этого термина подтверждается, в частности, при практическом анализе рассматриваемых нами конструкций русского языка и расширяет границы изучения референции высказываний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/7/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 7 (120). С. 8-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В отличие от ранее принятого термина «минимизация», которым в языковых высказываниях определялась оценочная семантика пространственно-временных и качественно-количественных характеристик предметов или явлений, мы предлагаем использовать термин «экстремизация», который включает в себя семантику как минимизации, так и максимизации. Целесообразность применения этого термина подтверждается, в частности, при практическом анализе рассматриваемых нами конструкций русского языка и расширяет границы изучения референции высказываний.

Ключевые слова и фразы: высказывание; референция; минимизация; максимизация; экстремизация.

Акопян Ануш Вагановна, д. филол. н., доцент
Ереванский государственный университет, Республика Армения
hakobyapanoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

ЗНАЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

Во многих конъюнктивных, дизъюнктивных и имплицативных высказываниях, соответствующих соединительным и разделительным сложносочиненным и условным сложноподчиненным предложениям, мы в определенном смысле наблюдаем явное или скрытое значение **минимизации** или **максимизации** качественных и количественных характеристик предметов и явлений. Наибольшие и наименьшие значения величин в классической логике обобщаются одним понятием *экстремум* (лат. *extremum* – край, конец) [3, с. 681].

Заметим, что понятия *минимум* – *максимум* носят относительный характер, а предельно достижимое количество, крайний предел чего-либо описывается понятием *экстремум*, который носит абсолютный характер. Исходя из этого, **экстремизация** определяет меру различных характерных признаков, для выявления которых требуется исследование их взаимосвязей и взаимоотношений. Так, например, в следующих примерах, которые содержат соответственно конъюнктивные, дизъюнктивные и имплицативные связи, наблюдаются прямо или косвенно выраженные значения экстремизации – минимизации или максимизации референциального признака сообщаемого.

Ради бога, научите меня,

Научите меня, и я что угодно сделаю,

Сделаю что угодно, чтоб звенеть в человечесем саду (Есенин. «Пугачев»!)

Я требую, чтобы вы немедленно принесли мне извинение, или... – Что или? – как-то по-заячьи жалобно закричал Покорни. – Или вы дадите мне завтра же удовлетворение с оружием в руках (Куприн. «Юнкера»!)

Но и все же, тебя презирая,

Я смущенно откроюсь навек:

Если б не было ада и рая,

Их бы выдумал сам человек (Есенин).

В рассматриваемых примерах смысл всего высказывания в определенной степени доводится до минимального или максимального значения суждениями, которые являются существенным и дополнительным фактором в вопросах референции. Так, в последних строках экстремальное значение выражения *все же, тебя презирая* возможно в более явном виде передать уступительной конструкцией: *хоть я тебя и презираю...* Мы замечаем, что в русском языке экстремизацию в более явном виде возможно передать сложноподчиненными предложениями со значением обусловленности, в частности предложениями с уступительным значением [1, с. 105]. Уступительные конструкции выделяются наличием модальной рамки в значениях уступительных слов и обязательным фактом отношения говорящего к действительности.

В одном и том же высказывании одновременно может наблюдаться и минимизация, и максимизация, которые выражаются как контекстуально, так и словами конкретного значения.

Пусть уж будет и некрасивое лицо, – думал я, – но зато пусть будет оно благородное, выразительное и, главное, чрезвычайно умное (Достоевский. «Записки из подполья»).

Если можно признать, что что бы то ни было важнее чувства человеколюбия, хоть на один час и хоть в каком-нибудь одном, исключительном случае, то нет преступления, которое нельзя бы было совершить над людьми, не считая себя виноватым (Толстой. «Воскресение»).

В вышеприведенных предложениях эти значения экстремизации выражаются конкретизатором *но зато*, словами *главное, чрезвычайно* и фразой *в исключительном случае*.

Итак, считаем необходимым отметить, что в подобных случаях вместо терминов **минимизация** и **максимизация** более целесообразным является использование термина **экстремизация** [2, с. 98].

В естественном языке значения экстремизации возможно передать, к примеру, антонимичными парами *наибольшее – наименьшее, самая большая – самая маленькая величина или высшая – низшая степень*. В некоторых случаях можно встретить оформление экстремизации сочетанием сравнительной степени прилагательного с союзами *пусть, пускай*: *пусть (пускай) лучше – пусть (пускай) хуже; пускай еще (более) крепче (сильнее) – пускай еще (менее) слабее, меньше*.

Границы максимизации и минимизации могут быть размытыми, поэтому без дополнительного контекстуального подтверждения их определение может быть довольно затруднительным:

Пускай лучше я пострадаю, да не они (Толстой. «Воскресение»).

Но все-таки, если я не лечусь, так это со злости. Печенка болит, так вот пускай же ее еще крепче болит (Достоевский. «Записки из подполья»!)

Значениями минимизации и максимизации передаются, как уже было отмечено, количественно-качественные характеристики предметов и явлений и их взаимосвязи, однако при этом они могут принимать промежуточное или среднее значение между экстремальными по следующему принципу: *минимум – среднее – максимум*.

...он не решился еще лишиться этого дохода, хотя наполовину убавил его (Толстой. «Воскресение»).

Здесь среднее значение передается словом *наполовину*.

Одна и та же ситуация, описанная в придаточной части сложного предложения, может иметь как максимальное, так и минимальное значение, например, придаточные части следующих двух сложных предложений с уступительным значением описываются одним и тем же высказыванием *их было четверо: Хотя их было четверо, они победили всех. Я победил их, хотя их было четверо*. В первом предложении эта часть имеет значение минимизации, а во втором – максимизации, что определяется контекстом всего высказывания с доминирующей ролью ситуации, описанной в главной части.

Значение экстремизации может быть передано и бессоюзными соединениями предложений с уступительным значением. Например, пословица *Саней нет, впрямь нечего, ехать некуда, да поедем* имеет семантику следующего союзного сложного предложения: *Хоть и (Даже если) саней нет, хоть (даже если) и впрямь нечего, хоть и (даже если) ехать некуда, да (то) поедем*.

Экстремальные значения могут иметь место также и в простых предложениях и зависеть от семантики уступительного союза *хоть, хотя*. «В частности, очевидно, что и *хоть*, и *хотя* в сочетании с существительными конкретного значения имеют семантику минимизации, однако они не противопоставлены друг другу “прямо”» [4, с. 25]. При соответствующем контекстуальном подтверждении или в сочетании со словами конкретного значения союзы *хоть* и *хотя*, *пусть* и *пускай*, а также *даже* могут приобретать значение экстремизации. Союзные лексемы *хоть* и *хотя* могут не иметь значения минимизации и при конкретном контекстуальном подтверждении могут приобретать значение максимизации.

В кредит сколько хочешь, хоть на сто тысяч, особенно ежели подпишешься под счетом: <Доктор такой-то> (Чехов. «Общее образование»).

Мне рифмы нужны; все готов сберечь я,

Хоть весь словарь (Пушкин. «Домик в Коломне»)...

Экстремизация может также касаться как количественных, так и временных характеристик сообщаемого, например:

Ай-яй! Сосед, близкий знакомый, а хоть бы раз зашел (Булгаков. «Зойкина квартира»).

Покажи мне кого-нибудь, чтобы я хоть на время забыл про нее и вытеснил ее из своего сердца, потому что иначе в Москве произойдет катастрофа (Булгаков. «Зойкина квартира»).

Нет, пожалуйста, зайди хоть на минуту (Толстой. «Воскресение»).

Физическое или душевное состояние человека также может быть передано определенными контекстуальными средствами экстремизации:

Хотя я и устал... но если недолго, то скажите мне ваше дело, – пойдите сюда (Толстой. «Воскресение»).

Пусть это и усиленно сознающая мышь, но все-таки мышь, а тут человек, а следственно..., и проч. И, главное, он сам, сам ведь считает себя за мышь (Достоевский. «Записки из подполья»)...

Негодный, я буду вашим спутником, хоть вы этого не заслужили (Булгаков. «Зойкина квартира»).

Семантикой частиц может описываться количественно-качественный и пространственно-временной диапазон отношений между объектами или понятиями. «Для полного описания семантики частиц нужно учесть также конкретные отношения между соотносимыми понятиями, т.е. значения части и целого, необходимого дополнения, замещения, идентификации, добавочные значения и т.п.» [5, с. 92].

Верочка никак не ожидала подобной интонации у насмешливого кузена: даже свои любезности он облекал в ироническую форму (Нагибин. «Сирень»).

Таким образом, во многих простых и сложных языковых высказываниях наблюдается явное или неявное проявление значений экстремизации – максимизации и минимизации, которые расширяют и уточняют границы изучения референции суждений и позволяют выявить тонкий механизм логико-семантического сближения высказываний различных формальных и содержательных уровней.

Список источников

1. Акопян А. В. ЕСЛИ и только ЕСЛИ: монография. Ереван: Изд. ЕГУ, 2012. 172 с.
2. Акопян А. В. Минимизация и максимизация в уступительных конструкциях // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество»: тезисы докладов. М., 2007.
3. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
4. Николаева Т. М., Фужерон И. Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1999. № 1. С. 17-36.
5. Торопова Н. А. К исследованию логических частиц // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1978. № 5. С. 82-92.

MEANINGS OF EXTREMIZATION IN LANGUAGE UTTERANCES

Akopyan Anush Vaganovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Yerevan State University, The Republic of Armenia
hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

In contrast to the previously adopted term “minimization”, which defines the evaluative semantics of spatial-temporal and qualitative-quantitative characteristics of objects or phenomena in language utterances, we propose to use the term “extremization” that includes both the semantics of minimization and maximization. The expediency of applying this term is confirmed, in particular, in the practical analysis of the Russian language constructions under consideration and extends the boundaries of studying the reference of utterances.

Key words and phrases: utterance; reference; minimization; maximization; extremization.

УДК 81

Филологические науки

*Рассматриваются свойства двучленных и многочленных сложносочиненных предложений с основными соединительными и разделительными союзами **и** и **или**. Для более глубокого и точного определения семантической связи составляющих частей рассматриваемых языковых конструкций исследованы специфика и взаимосвязь этих союзов на основе булевых функций конъюнкции и дизъюнкции. Автором выявлено, что логические законы идемпотентности, коммутативности, транзитивности и ассоциативности имеют прямое или косвенное отражение в соответствующих языковых высказываниях.*

Ключевые слова и фразы: высказывание; конъюнкция; дизъюнкция; идемпотентность; коммутативность; транзитивность; ассоциативность.

Акопян Ануш Вагановна, д. филол. н., доцент
Ереванский государственный университет, Республика Армения
hakobyananoush@yahoo.com, anush.hakobyan@ysu.am

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОЮЗОВ И И ИЛИ

Языкознание всегда проявляло особый интерес к квалифицирующей функциональной специфике союзов и их семантике. Союз, являясь языковым знаком, фиксирует связь составных частей предложения и содержит логическую функциональную оценку этой связи. Для более точного выявления определенной семантической связи в предложении необходимо рассмотрение союза в условиях оценочной ситуации как ее компонента. Союзы семантически окрашивают отношения как между словами в словесных однородных рядах, так и между частями сложных предложений. Основой наших лингвистических исследований двучленных и многочленных соединительных и разделительных сложносочиненных предложений и их взаимосвязей являются соответствующие им логические булевы функции конъюнкции, дизъюнкции и строго разделительной дизъюнкции [6, с. 149, 264]. Мы рассматриваем сложносочиненные предложения только с основными языковыми союзами: соединительным *и* и разделительным *или*.

Изучение и сравнительный анализ сочинительных и подчинительных союзов показали, что объяснение сочинительных союзов являлось значительно более трудной задачей, чем подчинительных. «Гот строй сложного предложения (т.е. подчинение, гипотаксис), в котором местоимения и местоименные наречия переосмыслились в союзы, превращались в союзы, является более новым, имеет в русском языке недавнее по сравнению сочинением, паратаксисом, происхождение и развитие» [12, с. 266].

Взаимосвязь сложносочиненных и сложноподчиненных предложений наблюдалась еще в древнерусском языке и опиралась на значение союзов *и*, *или*, *если*, оформляющих соединительные, разделительные и подчинительные отношения. Сложное предложение в древнерусском языке имело ряд структурных отличий от сложного предложения в современном русском языке, в частности, не было резкого отграничения подчинительной связи от сочинительной, т.к. еще не была разработана присущая современному русскому языку богатая и дифференцированная система средств подчинения придаточных предложений главному [10, с. 294; 12, с. 266]. Это связано с более ранним возникновением сочинительной связи, о чем свидетельствуют памятники древнерусской литературы. «Несмотря на наличие нанизывания предложений, материал древнерусских памятников позволяет говорить о вполне сложившейся структуре двучленного сложносочиненного предложения с союзом. Эти предложения можно выделить из следующих друг за другом предложений с союзом в начале каждого из них» [3, с. 512]. В памятниках древнерусского языка подчинительная связь передавалась как бессоюзными сложными соединениями, так и с помощью союзов, зачастую сочинительных.

Ранее всего распространенный многозначный разделительный союз *или* мог выполнять функцию подчинительного условного союза. Иллюстрацией этого может служить предложение из I Новгородской летописи: